

**Международная научно-практическая конференция
«25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации:
актуальные проблемы кодификации и правоприменения»**

**International scientific and practical conference
«25th Anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation:
Actual Problems of Codification and Law Enforcement»**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО
CRIMINAL LAW**

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-11-19

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3

Дата поступления: 15.09.2021
рецензирования: 18.10.2021
принятия: 28.11.2021

Классификация преступлений, относящихся к подлогу документа

В. И. Баландин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bullkee@gmail.com

Аннотация: В действующем уголовном законодательстве не сформирована устойчивая система понятийного аппарата для целей уголовной ответственности за преступления, выраженные в подлоге документа или сопряженные с ним. И не задано ни иерархическое, ни линейное построение этих преступлений, как если бы исключалось их сопоставление по объекту посягательства и другим элементам и признакам состава преступления. Автор статьи, выделив совокупность преступлений, относящихся к подлогу документа, предпринял попытку их классификации по разным основаниям, исходя из реального содержания норм действующего уголовного законодательства. В статье сделан вывод о существовании общего для рассматриваемых преступлений объекта посягательства, которым являются общественные отношения, возникающие в связи с установленным порядком легального оборота документов. Для дифференциации уголовной ответственности предложено различать общий и специальный составы подлога документа, прежде всего в зависимости от источника происхождения подделываемого документа и способности документа закреплять различные юридически значимые факты. Автор заключает, что следует исключить использование в уголовном законодательстве синонимичных терминов «фальсификация», «подделка», «подлог» для определения общего правового деяния. Предпочтительно применять словосочетание «подлог документа» как обособленное, самостоятельное и семантически наиболее полно отражающее сущность таких преступлений.

Ключевые слова: классификация преступлений; преступления, относящиеся к подлогу документа; подлог документа; подделка документа; использование поддельного документа; документ.

Цитирование. Баландин В. И. Классификация преступлений, относящихся к подлогу документа // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-11-19>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Баландин В. И., 2021

Владислав Игоревич Баландин – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2021
Revised: 18.10.2021
Accepted: 28.11.2021

Classification of crimes related to forgery of document

V. I. Balandin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: bullkee@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the consideration of various grounds for classifying crimes related to forgery of documents, based on the content of the norms of the current criminal legislation on the relevant crimes. In view of the absence of a systematized conceptual apparatus, numerous legal terms and constructions for describing crimes related to forgery of documents are analyzed. The analysis of criminal law norms allows us to conclude that there is a common object of encroachment for the crimes under consideration, which is public relations arising in connection with the established procedure for the legal circulation of documents. In order to differentiate criminal liability for forgery on the basis of the presence of common and different signs of the elements of crimes, general and special forgeries should be distinguished, depending on the source of origin of forged documents and the ability of documents to consolidate various legally significant facts. The conclusion is made about the inadmissibility of using synonymous terms «falsification», «forgery», «forgery» to define one legal category. We consider it preferable to use the phrase «forgery of documents» as a separate, independent, and semantically most fully reflecting the essence of such crimes.

Key words: crimes related to forgery of documents; classification of crimes; forgery of documents; forgery of documents; use of forged documents; document.

Citation. Balandin V. I. *Klassifikatsiya prestuplenii, otnosyashchikhsya k podlogu dokumenta* [Classification of crimes related to forgery of document]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-11-19> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Balandin V. I., 2021

Vladislav I. Balandin – senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Одной из насущных проблем современного законодательного процесса является беспорядочное уголовно-правовое регулирование. Как следствие, отсутствует системность в создании уголовно-правовых запретов, а значит и при применении соответствующих запрещающих уголовно-правовых норм. Для составов преступлений, относящихся к подлогу документа, данная проблема имеет особую актуальность в условиях значительного расширения их количества за последние десятилетия. В настоящее время Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит порядка 30 составов преступлений, рассредоточенных по семи главам УК РФ, в которых документы являются предметом или средством совершения преступления. При этом без единообразия используются многочисленные термины для описания составов преступлений, выраженных в подлоге документа или сопряженных с ним: «фальсификация», «умышленное искажение сведений», «внесение заведомо недостоверных сведений», «подлог документов», «подделка документов», «изготовление заведомо поддельных документов», «представление документов, содержащих заведомо ложные данные».

Совокупность норм об уголовной ответственности за преступления, связанные с подлогом документов, стала очень большой, и уголовная ответственность в них не дифференцирована, а понятийный аппарат не систематизирован. Следовательно, стало неизбежным обсуждение вопроса об определении круга соответствующих преступлений и их классификации.

Классификация как прием юридической техники несет в себе важное познавательное и прикладное значение [1, с. 118–120] в связи с уста-

новлением логической структуры познаваемого явления. Классификация преступлений, относящихся к подлогу документов, позволяет: 1) составить общее представление о сущности данной категории преступлений; 2) охарактеризовать место каждого преступления в логической структуре путем сравнения сходных и различных признаков их составов; 3) определить системно-структурные связи между отдельными составами преступлений в целях определения различного рода закономерностей; 4) на основе выявленных закономерностей увидеть пути развития и перспективы совершенствования всей системы в целом. Важное прикладное значение классификации проявляется в возможности легкого нахождения уже включенных в классификацию объектов, также и определения места в системе для каждого последующего нового классифицируемого объекта.

В первую очередь классификация преступлений, относящихся к подлогу документа, целесообразна с учетом их внешнего выражения, то есть по объективной стороне. На основании конструкции объективной стороны возможно деление данных преступлений на четыре группы: 1) простые преступления, объективная сторона которых полностью выражена в подлоге; 2) сложные преступления, в которых подлог документов является одним из альтернативных действий; 3) преступления, в которых подлог документов закреплен в качестве одного из необходимых условий выполнения объективной стороны; 4) иные преступления, в которых подлог документов фактически может являться факультативным способом совершения преступления.

В первую группу входят преступления, предусмотренные ст. 142, 170, 170¹, 170², 172¹, 172³,

ч. 3 ст. 185², 186, 187, 193¹, 200⁶, 217², 285³, 292, 292¹, 303, 305, 307, 327, 327² УК РФ. Основные признаки подлога документов в их составах раскрываются в полной мере. Обоснованность такой точки зрения подтверждается указанием на подлог или аналогичные иные действия в названиях статей УК РФ. В двух нормах (о регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом в ст. 170 УК РФ и нарушении порядка учета прав на ценные бумаги в ст. 185² УК РФ), судя по их названию и содержанию диспозиций, предусмотрены преступления как связанные, так и не связанные с подлогом. Не вдаваясь в полемику по вопросу о понимании границ состава определенного преступления, признаем обоснованным функционирование нескольких самостоятельных составов преступлений в одной неделимой части статьи (как в ст. 170 УК РФ) и в рамках одной статьи (как в ст. 185² УК РФ) [2, с. 48]. Аналогично разрешается вопрос о границах состава определенного преступления в практике Верховного Суда Российской Федерации [3]. Существование в рамках одной статьи уголовного закона альтернативных составов преступлений объясняется, на наш взгляд, взаимосвязанностью закрепленных в них посягательств и особенностями юридической техники, что не отменяет самостоятельность соответствующих конкретных составов преступлений. В качестве исключения имеет смысл включить в данную подгруппу деяние, выраженное в вынесении судьей заведомо неправосудного приговора в ст. 305 УК РФ, поскольку оно фактически представляет собой частный вид служебного подлога, то есть внесение должностным лицом (судьей) в официальные документы (приговор или иной судебный акт) заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Вторая группа включает в себя преступления, предусмотренные ст. 142¹, 185, 185¹, 195, 287 УК РФ. В них объективная сторона включает несколько альтернативных действий общей направленности, одним из которых является действие в виде подлога документов.

Третья группа содержит преступления, закрепленные в ст. 176, 185⁵, 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ. В данной группе осуществление действий по подлогу является одним из необходимых условий выполнения их объективной стороны. Так, в составе незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) незаконным является кредит, полученный путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении (при наличии признака причинения крупного ущерба).

Четвертая группа состоит из преступлений, предусмотренных ст. 159, 160, 177, 194, 328 УК РФ. Так, в составе мошенничества (ст. 159 УК РФ) нет указания на подлог, но названный в этой статье обман может быть выражен в использовании лицом заведомо поддельного официального документа, предоставляющего право или освобождая

ющего от обязанности. В составе злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) злостность уклонения является оценочным понятием и может трактоваться как использование подложных документов, например, при представлении судебному приставу-исполнителю недостоверных сведений об имущественном положении должника.

Анализ диспозиций уголовно-правовых норм о всех преступлениях из названных четырех групп показывает, что их содержательное наполнение различается. Используемые в уголовном законе законодательные конструкции фактически отражают существование двух форм деяний, связанных с подлогом документа – подделки документа и использования поддельного документа. При этом понятие документа не определено.

В науке уголовного права также не сложилось единое устоявшееся понимание термина «подлог документов». Отдельные авторы придерживаются «узкого» понимания подлога – исключительно как деятельности, направленной на изготовление поддельного документа, не учитывая при этом использование поддельных документов [4, с. 91]. Эта точка зрения, на наш взгляд, находится в противоречии с позицией советских ученых, которые не придавали подлогу самостоятельного значения, а рассматривали их в качестве подготовительного этапа на пути совершения хищений [5, с. 39–97]. Большинство научных исследователей придерживаются более широкого понимания подлога документов, включая в него или изготовление поддельного документа, или его использование, либо обе формы сразу [6, с. 119–120]. Более обоснованной представляется вторая позиция, поскольку преступления в форме изготовления поддельных документов осуществляются с целью их использования в корыстных или личных целях (даже если цель не указана в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления), а использование поддельных документов предполагает сначала их подделку.

На основании понимания понятия «подлог документов» как составного акта поведения, включающего в себя изготовление поддельного документа или его использование либо совокупность этих действий, целесообразно расширить рассмотренную выше классификацию преступлений, связанных с подлогом документов, по конструкции объективной стороны дополнительным основанием – формой преступного деяния, соответственно, изготовления и использования поддельных документов, отраженных в уголовном законодательстве словами: «фальсификация», «умышленное искажение сведений», «внесение в документы заведомо недостоверных или ложных сведений», «внесение исправлений, искажающих действительное содержание документов», «подлог документов», «подделка документов», «изготовление заведомо поддельных документов», «представление документов, содержащих заведомо ложные данные».

Преступления, выраженные в форме изготовления поддельных документов, включаются в следующие подгруппы:

1) действия, выраженные в фальсификации документов: ч. 1 ст. 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов); ст. 142¹ УК РФ (фальсификация подписей избирателей, участников референдума); ч. 1 ст. 195 УК РФ (фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица); ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по гражданскому, административному делу, а равно фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении);

2) действия, выраженные во внесении (включении) в документы заведомо недостоверных или ложных сведений, внесении исправлений, искажающих действительное содержание документов: ст. 170 УК РФ (умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним); ч. 2, 4 ст. 170¹ УК РФ (внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений); ч. 1 ст. 170² УК РФ (внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений); ч. 1 ст. 172¹ УК РФ (внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) заведомо неполных или недостоверных сведений); ст. 185 УК РФ (внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации); ч. 3 ст. 185² УК РФ (внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений); ст. 185³ УК РФ (внесение в протокол общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета), а равно в иные отражающие ход и результаты голосования документы заведомо недостоверных сведений); ст. 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ (включение в налоговую декларацию или налоговые документы заведомо ложных сведений); ч. 1 ст. 285³ УК РФ (умышленное внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений); ч. 1 ст. 292 УК РФ (внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание); ч. 1 ст. 292¹ УК РФ (внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание). Отдельно, в качестве исключения, имеет смысл включить в данную подгруппу деяние, выраженное в вынесении судьей заведомо непра-

восудного приговора в ст. 305 УК РФ, поскольку это частный вид служебного подлога, преступное деяние выражено в форме внесения должностным лицом (судьей) в официальные документы (приговор или другие судебные акты) заведомо ложных сведений, а равно внесения в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание;

3) действия, выраженные в подлоге документов, на основании которых вносились сведения в другие документы: ч. 1 ст. 170² УК РФ (подлог документов, на основании которых был подготовлен межевой план); ч. 3 ст. 185² УК РФ (подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг); ч. 1 ст. 285³ УК РФ (подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры);

4) действия, выраженные в даче заведомо ложных экспертных заключений, показаний: ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ (дача экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд); ч. 1 ст. 217² УК РФ (дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности); ч. 1 ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства);

5) действия, выраженные в подделке документов или изготовлении заведомо поддельных документов: ч. 2, 3 ст. 142 УК РФ (подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата; незаконное изготовление избирательных бюллетеней); ч. 1 ст. 186 УК РФ (изготовление в целях сбыта государственных ценных бумаг); ч. 1 ст. 187 УК РФ (изготовление в целях использования или сбыта поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты); ст. 233 УК РФ (подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ); ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования); ч. 1 ст. 327² УК РФ (изготовление в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных документов на лекарственные средства или медицинские изделия).

Преступления, выраженные в форме использования поддельных документов, включают следующие подгруппы:

1) действия, выраженные в подтверждении, представлении, предоставлении заведомо ложных сведений: ст. 142¹ УК РФ (представление заведомо неверных сведений об избирателях); ч. 1 ст. 170¹ УК РФ (представление документов, содержащих заве-

домо ложные данные, в целях внесения в Единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений; подтверждение от имени организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, достоверности внесенных в реестр владельцев ценных бумаг сведений); ч. 1 ст. 172¹ УК РФ (подтверждение достоверности заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе или финансовом положении финансовой организации и представление таких сведений в Центральный банк Российской Федерации); ч. 1 ст. 176 УК РФ (представление банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии); ст. 185 УК РФ (подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг); ч. 1 ст. 185¹ УК РФ (предоставление заведомо неполной или ложной информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах); ст. 193¹ УК РФ (представление кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного конт-

роля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода); ч. 1 ст. 287 УК РФ (предоставление заведомо неполной либо ложной информации Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации);

2) действия, выраженные в *использовании заведомо поддельных документов*: ч. 1 ст. 327 УК РФ (использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей); ч. 1 ст. 327² УК РФ (использование заведомо поддельных документов на лекарственные средства или медицинские изделия).

Для наглядности целесообразно представить выделенные выше законодательные термины и конструкции, используемые в уголовном законе для определения подлогов, в виде таблицы, сформированной на базе классификации преступлений, относящихся к подлогу документа, по объективной стороне (см. таблицу).

Таблица – Законодательные термины и конструкции, используемые в уголовном законе для определения подлогов

Table – Legislative terms and constructions used in criminal law to define forgery

<i>Термины, используемые для описания подлогов в форме изготовления поддельных документов</i>	<i>Термины, используемые для описания подлогов в форме использования поддельных документов</i>
1. Простые преступления, объективная сторона которых полностью выражена в подлоге	
Фальсификации документов: ч. 1 ст. 142; ч. 1 ст. 303 УК РФ	Подтверждение и (или) представление заведомо ложных сведений: ч. 1 ст. 170 ¹ ; ч. 1 ст. 172 ¹ ; ст. 193 ¹ УК РФ
Внесение в документы заведомо недостоверных или ложных сведений, внесение исправлений, искажающих действительное содержание документов: ст. 170; ч. 2, 4 ст. 170 ¹ ; ст. 170 ² ; ч. 1 ст. 172 ¹ , ч. 3 ст. 185 ² ; ч. 1 ст. 285 ³ ; ч. 1 ст. 292; ч. 1 ст. 292 ¹ ; ст. 305 УК РФ	Использование заведомо поддельных документов: ч. 3, 5 ст. 327; ч. 1 ст. 327 ² УК РФ
Подлог документов, на основании которых вносились сведения в другие документы: ч. 1 ст. 170 ² ; ч. 3 ст. 185 ² ; ч. 1 ст. 285 ³ УК РФ	
Дача заведомо ложных экспертных заключений: ч. 1 ст. 200 ⁶ ; ч. 1 ст. 217 ² ; ч. 1 ст. 307 УК РФ	
Подделка документов или изготовление заведомо поддельных документов: ч. 2, 3 ст. 142; ч. 1 ст. 186; ч. 1 ст. 187; ст. 233; ч. 1 ст. 327; ч. 1 ст. 327 ² УК РФ	
2. Сложные преступления, в которых подлог документов является одним из альтернативных действий	
Фальсификации документов: ст. 142 ¹ ; ч. 1 ст. 195 УК РФ	Подтверждение, представление и предоставление заведомо ложных сведений: ст. 142 ¹ ; ст. 185; ч. 1 ст. 185 ¹ ; ч. 1 ст. 287 УК РФ
Внесение в документы заведомо недостоверных или ложных сведений: ст. 185 УК РФ	
3. Преступления, в которых подлог документов закреплен в качестве одного из необходимых условий выполнения объективной стороны	
Внесение в документы заведомо недостоверных или ложных сведений: ст. 185 ⁵ ; ст. 198, 199, 199 ³ , 199 ⁴ УК РФ	Предоставление заведомо ложных сведений: ст. 176 УК РФ

Широко известна другая классификация подлогов – по способу их совершения: *на материальные и интеллектуальные*. Под материальным подлогом обычно понимается изменение информативного содержания документа путем различных физических манипуляций – подчистки, исправления и дописки записей, подделки подписей, проставления дат «задним» числом, внесения ложных реквизитов. Суть интеллектуального подлога – во внесении в абсолютно подлинный по форме документ заведомо ложных или недостоверных сведений. Указанное деление, несмотря на свою обоснованность, не отражается напрямую в тексте уголовного закона. Например, к материальным подлогам обычно относят конструкции «умышленного искажения сведений» в ст. 170 УК РФ, «внесения в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание» в ст. 292 УК РФ. Интеллектуальными подлогами признают «внесение заведомо недостоверных или ложных сведений», «дача заведомо ложного экспертного заключения», «вынесение заведомо неправосудного приговора».

Понятия «подделка», «изготовление поддельного документа», «подлог документов» предусматривают оба вида подлога: как материальный, так и интеллектуальный.

Отдельный интерес представляет термин «фальсификация документов». Он фигурирует в названиях ст. 142, 142¹, 170¹, 172¹, 185⁵, 303 УК РФ и используется законодателем как сложносоставной, поскольку в указанных составах он включает в себя различные действия по изготовлению и использованию поддельных документов (материальные и интеллектуальные подлоги). В УК РФ в ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве» термин «фальсификация» хотя и не закреплен в названии, однако используется для описания одного из альтернативных действий в составе объективной стороны преступления, при этом содержится ссылка на конкурирующие специальные нормы ч. 4 ст. 170¹ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» и ст. 172¹ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», которые включают в себя действия по внесению в документы (реестры) заведомо ложных или недостоверных сведений (интеллектуальные подлоги).

Еще одним основанием для классификации подлогов документов является *субъект их совершения, с учетом его частного или публичного статуса*. Такая классификация предполагает выделение четырех групп:

1) преступления, относящиеся к подлогу документа, совершаемые частным лицом – общим субъектом, то есть любым вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, независимо от наличия у него признаков должностного лица или специального субъекта. Эти деяния предусмотрены ч. 1, 2 ст. 170¹, ст. 185⁵, 233, 186, 187, 327, 327² УК РФ;

2) преступления, относящиеся к подлогу документа, совершаемые частным лицом, обладающим признаками специального субъекта в связи со специальными полномочиями и статусом. Так, в ст. 170², 176, 195, 198, 199, 199³, 199⁴, 200⁶, 217², 303, 307 УК РФ признак специального субъекта раскрывается в диспозиции уголовной нормы, а в ч. 4 ст. 170¹, ст. 172¹, 185, 185¹, 185², 193¹ УК РФ специальный субъект хотя и предполагается, исходя из механизма и характера деяния, но в тексте уголовного закона об этом прямо не говорится;

3) преступления, относящиеся к подлогу документа, совершаемые должностным лицом, государственным или муниципальным служащим: ст. 170, 285³, 292, 292¹ УК РФ;

4) преступления, относящиеся к подлогу документа, совершаемые должностным лицом со специальными конкретизирующими признаками субъекта в виде особых полномочий, определенных обязанностей. Они предусмотрены ст. 142, 142¹, 287, 303, 305 УК РФ. Например, в ст. 142 УК РФ в качестве таких должностных лиц законодатель указывает членов избирательной комиссии, а в ст. 287 УК РФ – должностных лиц, обязанных предоставлять информацию Федеральному Собранию или Счетной палате Российской Федерации.

Наконец, классификацию преступлений, связанных с подлогом документов, целесообразно осуществить исходя из особенностей *объекта посягательства*. Общепризнанной является концепция понимания объекта преступления как общественных отношений, на которые посягает преступное деяние, то есть как сложившихся связей между различными субъектами социального взаимодействия [7, с. 61–63]. Стоит отметить, что общественные отношения не имеют внешних материальных признаков, они абстрактны и не поддаются непосредственному восприятию, поэтому вычленение объекта посягательства происходит путем анализа внешне проявляемой объективной стороны преступления, а для преступлений, связанных с подлогом документов, также с учетом субъекта и предмета преступления.

Анализ классификаций преступлений, относящихся к подлогу документа, на основе особенностей объективной стороны и субъекта преступления позволяет сделать вывод о существовании общего для рассматриваемых преступлений объекта. Таким общим объектом являются общественные отношения, возникающие в связи с установленным порядком легального оборота документов. Другими словами, преступления, связанные с подлогом документов, всегда посягают на легальный документооборот, тем самым нарушая в этой части нормальную деятельность и взаимосвязь органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и иных организаций, а также посягая на права человека. В каждом конкретно взятом составе преступления, связанного с подлогом документов, общий объект полностью или частично соотносится с непосредственным объектом посягательства, который

конкретизирует его с учетом других объективных и субъективных признаков этого состава преступления.

В зависимости от того, с каким именно: основным, дополнительным или факультативным, – непосредственным объектом посягательства соотносится общий объект подлогов, можно выделить три группы преступлений:

1) преступления, в которых объект посягательства в виде общественных отношений, возникающих в связи с установленным порядком легального оборота документов, отождествляется с основным непосредственным объектом преступления: ст. 170, 170¹, 170², 172¹, 186, 187, 285³, 292, 292¹, 327, 327² УК РФ. Очевидной является закономерность, проявляющаяся в их включении в группу преступлений, полностью выраженных в подлоге как самостоятельном преступлении (см. классификацию по конструкции объективной стороны);

2) преступления, в которых объект посягательства в виде общественных отношений, возникающих в связи с установленным порядком легального оборота документов, признается дополнительным непосредственным объектом преступления: ст. 142, 142¹, 176, 185, 185¹, 185², 185⁵, 193¹, 195, 198, 199, 199³, 199⁴, 200⁶, 217², 233, 287, 303, 305, 307 УК РФ;

3) преступления, в которых объект посягательства в виде общественных отношений, возникающих в связи с установленным порядком легального оборота документов, относится к факультативному непосредственному объекту преступления: ст. 159, 160, 177, 194, 328 УК РФ (в том случае, когда подлог документов является возможным способом совершения этих преступлений).

Особый интерес представляет *классификация рассматриваемых преступлений по их предмету*, под которыми мы понимаем представленную в аналоговой или цифровой форме пригодную для восприятия человеком информацию, оформленную в соответствии с необходимыми реквизитами, исходящую от надлежащего источника и обладающую юридической значимостью в виде удостоверения различных юридических фактов.

В зависимости от *источника происхождения документов*, выступающих в качестве предмета преступлений, выделяются следующие группы преступлений:

1) преступления, предметом которых являются «публичные» документы, которые создаются, выдаются, заверяются от имени публичных субъектов – органов государственной власти, местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждений: избирательные документы (ст. 142, 142¹ УК РФ); государственные реестры (ст. 170, 285³ УК РФ); процессуальные документы в виде протоколов, заключений эксперта, судебных актов (ст. 303, 305, 307 УК РФ); документы, удостоверяющие юридически значимые факты и способные влечь юридические последствия (ст. 186, 233, 292, 292¹, 327, 327² УК РФ), иные документы (ст. 285³ УК РФ – документы, на основании кото-

рых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, ст. 287 УК РФ – документы и материалы, предоставляемые Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации);

2) преступления, в которых предмет выражен «частными» документами, которые исходят от имени частных лиц и негосударственных организаций (в том числе уполномоченных государством): документы, на основании которых были совершены указанные в данных статьях юридические действия в виде внесения сведений в реестры, подготовки других документов (ч. 1 ст. 170¹, ст. 170², ч. 3 ст. 185² УК РФ); документы, связанные с учетом прав на ценные бумаги, – реестр владельцев ценных бумаг, система депозитарного учета, проспект ценных бумаг, отчет (уведомление) об итогах выпуска ценных бумаг (ч. 4 ст. 170¹, ст. 185, 185¹, 185² УК РФ); межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170²); документы бухгалтерского учета и отчетность организаций (ст. 172¹, 195 УК РФ); документы, отражающие ход и результаты хозяйственной деятельности коммерческих организаций (ст. 185⁵, 176, 193¹ УК РФ); поддельные кредитные или расчетные карты, иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами (ст. 187 УК РФ); налоговые декларации (расчет) или иные налоговые документы (ст. 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ); экспертные заключения в сфере закупок или в сфере промышленной безопасности (ст. 200⁶, 217² УК РФ); подложные документы (ст. 327 УК РФ).

Целесообразным является разделение преступлений, относящихся к подлогу документа, в зависимости от *юридического значения документа*, на следующие подгруппы:

1) подлоги документов, которые удостоверяют юридически значимые факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей: ст. 142, 142¹, ч. 4 ст. 170¹, ст. 186, 233, 285³, 287, 292, 292¹, 303, 305, 307, 327, 327² УК РФ – для «публичных» документов и ст. 185, 170¹, 170², 185², 185⁵, 187, 198, 199, 199³, 199⁴, 200⁶, 217² УК РФ – для «частных» документов;

2) подлоги иных документов, которые удостоверяют юридически значимые факты, однако самостоятельно не влекут юридические последствия в виде предоставления прав и обязанностей: ст. 170¹ (документы, предоставляемые в целях внесения в Единый государственный реестр юридических лиц), ст. 170² (документы, на основании которых были подготовлены кадастровые документы), ст. 172¹, 176, 185¹, 185² (документы, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг), ст. 193¹, 195, 327 УК РФ (подложный документ). Такие документы могут удостоверять и оформлять хозяйственные операции коммерческих организаций, как доку-

менты или регистры бухгалтерского учета и отчетность организации, являющиеся предметом подлога в ст. 172¹ УК РФ.

Таким образом, учитывая *общие и специфические признаки составов преступлений, связанных с подлогом документов*, следует различать общий и специальные подлоги. Такое деление имеет смысл для ограничения круга преступлений, относящихся к подлогу документа, дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, а также для целей правильной уголовно-правовой квалификации. Общим составом охватываются наиболее общие и типовые признаки деяния, отражающие стандартную опасность подлога документа. Специальные составы являются результатом конкретизации общего состава и предусматривают частные признаки, которые характеризуют определенный вид подлога конкретнее и точнее, выходя за рамки регулирования общего состава, и отражают изменение стандартной опасности подлога документа. Такая конкретизация не должна противоречить признакам общего подлога. В действующем уголовном законе наиболее общий состав подлога предусмотрен в ст. 327 УК РФ.

Следует согласиться с позицией А. В. Бриллиантова по поводу субсидиарного применения состава преступления в ст. 327 УК РФ по отношению к другим видам подлога документов при «выпадении» конкретизирующих признаков. Так, состав служебного подлога в ст. 292 УК РФ или его частного случая, предусмотренного в ст. 285³ УК РФ в виде внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений, имеют место, если они осуществляются в связи со служебными полномочиями виновного. Если нет такой связи, отсутствуют и данные составы, а деяния могут быть квалифицированы при наличии соответствующих обстоятельств по ст. 327 УК РФ [8, с. 267, 290]. Однако не стоит забывать, что отнесение того или иного состава к числу общих или специальных в рассматриваемой нами категории преступлений является относительным. Например, при соотношении с общим подлогом служебный подлог будет специальным, а при соотношении его с фальсификацией избирательных документов в ст. 142 УК РФ, а также ст. 142¹, 170, 285³, 287, 292¹, 303, 305 УК РФ – общим. Опять же, состав преступления в ст. 327 УК РФ не способен охватить все случаи подлогов ввиду наличия специального предмета преступления – официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, поэтому он будет общим по отношению к относительно небольшому количеству преступлений, связанных с подделкой официальных документов частным лицом – ч. 1 и 2 ст. 170¹ УК РФ, ст. 233, 186, 187, 327, 327² УК РФ.

Подводя итог проведенному анализу различных классификаций преступлений, составляющих подлог документа, следует признать недостатком действующего уголовного законодательства отсутствие устойчивой системы понятийного ап-

парата для целей уголовной ответственности за преступления, выраженные в подлоге документа или сопряженные с ним. И не задано ни иерархическое, ни линейное построение этих преступлений, как если бы исключалось их сопоставление по объекту посягательства и другим элементам и признакам состава преступления.

И. А. Клепицкий предлагает решить проблему правовой неопределенности путем внедрения в уголовный закон общей нормы о подлоге всех видов документов [9, с. 26].

Данная точка зрения представляется обоснованной и логичной, однако чтобы создать действительно общую норму о подлоге документов, следует законодательно изменить диспозицию ст. 327 УК РФ, закрепив в качестве предмета преступления документ, предоставляющий права и обязанности (без признака «официальный»). Документом следует признать письменный или электронный акт, по форме, содержанию и порядку утверждения соответствующий требованиям нормативных правовых актов, созданный государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, а также уполномоченными государством коммерческими и некоммерческими юридическими лицами и физическими лицами, удостоверяющий факты, которые влекут юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, либо возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

Общая норма о подлоге документа должна предусматривать уголовную ответственность также за подделку в целях использования или использование учетных и отчетных документов, самостоятельно не влекущих юридические последствия в виде изменения объема прав и обязанностей, но обязательное создание и хранение которых предусмотрено нормативными правовыми актами. Объектом посягательства в таком «общем подлоге» будут общественные отношения, возникающие в связи с установленным порядком легального оборота документов.

Закрепление общей нормы о подлоге документа не будет достаточным для решения проблемы правовой неопределенности, если не определить критерии конкретизации общего состава для дифференциации уголовной ответственности за виды подлога документа, которые, на наш взгляд, должны определяться прежде всего в зависимости от источника происхождения подделываемых документов, а также их способности закреплять различные юридически значимые факты. Для подтверждения вывода о наличии оснований уголовной ответственности подделываемый документ, независимо от источника его происхождения, должен обладать свойством воздействия на правоотношения.

Поскольку законодательный текст является текстуальным выражением правовой концепции в юридическом акте, то отсутствие какого-либо единообразия в терминологии, на наш взгляд, является недопустимым. Определение правового-

го понятия «преступление, связанное с подлогом документов» не должно обозначаться несколькими терминами («фальсификация», «подделка», «подлог») и должно способствовать обеспечению правовой определенности и единообразия в правоприменительной практике. Считаем более предпочтительным использовать словосочетание «подлог документа» как обособленное, самостоятельное и семантически наиболее полно отражающее сущность таких преступлений.

Библиографический список:

1. Баранов В. М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: монография. Нижний Новгород, 2005. 260 с.
2. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 288 с. URL: <https://znanium.com/read?id=359454>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074.
4. Кузнецов А. В. Ответственность за подлог документов. Москва: Госюриздат, 1959. 111 с.
5. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрид. лит., 1974. 360 с.
6. ЩигOLEV Ю. В. Понятие и основные элементы подлога документов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 116–123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23171180>.
7. Иногамова-Хегай Л. В., Кибальник А. Г., Кленова Т. В., Коробеев А. И., Лопашенко Н. А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник для магистров. Москва: Проспект, 2015. 233 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39237722>; <https://all-advokatura.ru/upload/iblock/c21/c2111d8ca95fddb9f46da5ea203966b7.pdf>.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков; ред. А. В. Бриллиантов; Рос. акад. правосудия. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. 701 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19798995>.
9. Клепицкий И. А. Документ как предмет подлога // Уголовное право. 2021. № 7 (131). С. 26–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46374427>.

References

1. Baranov V. M., Chumanov E. V. *Klassifikatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve: monografiya* [Classification in Russian legislation: monograph]. Nizhny Novgorod, 2005, 260 p. [in Russian].
2. Inogamova-Khegai L. V. *Kontseptual'nye osnovy konkurentsiy ugolovno-pravovykh norm: monografiya* [Conceptual foundations of competition of criminal law norms: monograph]. Moscow: Yur. Norma, NITs INFRA-M, 2015, 288 p. Available at: <https://znanium.com/read?id=359454> [in Russian].
3. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 (red. ot 16.05.2017) «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 № 14 (revised at 16.05.2017) «About judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074 [in Russian].
4. Kuznetsov A. V. *Otvettvennost' za podlog dokumentov* [Responsibility for forgery of documents]. Moscow: Gosyurizdat, 1959, 111 p. [in Russian].
5. Kriger G. A. *Kvalifikatsiya khishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva. 2-e izd., ispr. i dop.* [Qualification of theft of socialist property. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurid. lit., 1974, 360 p. [in Russian].
6. Shchigolev Yu. V. *Ponyatie i osnovny'e e'lementy` podloga dokumentov* [The notion and the basic elements in falsification of documents]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Proceedings of higher Educational Institutions. Pravovedenie], 1998, no. 1 (220), pp. 116–123. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23171180> [in Russian].
7. Inogamova-Khegai L. V., Kibalnik A. G., Klenova T. V., Korobeev A. I., Lopashenko N. A. *Aktual'nye problemy ugolovno-prava. Chast' Obshchaya: uchebnik dlya magistrrov* [Current issues of criminal law. General part of criminal law: textbook for masters]. Moscow: Prospekt, 2015, 233 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39237722>; <https://all-advokatura.ru/upload/iblock/c21/c2111d8ca95fddb9f46da5ea203966b7.pdf> [in Russian].
8. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi): v 2 t. T. 2. A. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevlakov; red. A. V. Brilliantov; Ros. akad. pravosudiya. 2-e izd.* [Brilliantov A. V., Dolzhenkova G. D., Zhevlakov E. N. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article): in 2 vols. Vol. 2; Brilliantov A.V. (Ed.). Russian Academy of Justice. 2nd edition]. Moscow: Prospekt, 2015, 701 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19798995> [in Russian].
9. Klepitskiy I. A. *Dokument kak predmet podloga* [A document as a subject of forgery]. *Ugolovnoye pravo = Ugolovnoye Pravo Journal*, 2021, no. 7 (131), pp. 26–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46374427> [in Russian].